

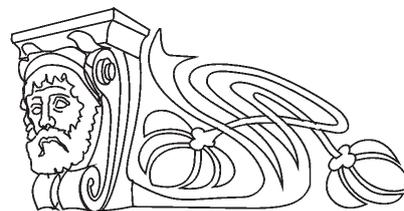

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 321–326
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 321–326
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-321-326>, EDN: WREPLJ

Научная статья
УДК 177.74:316.62

Доброта и сострадание в оптике новой психологической нормальности

Е. В. Рягузова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рягузова Елена Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности, rjaguzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2079-690X>

Аннотация. Во *Введении* обосновывается актуальность изучения режимов просоциального поведения в условиях новой психологической нормальности, обусловленных информатизацией и цифровизацией общества, сломом привычных поведенческих алгоритмов в период пандемии, корректированием правил и норм взаимодействия. *Теоретический анализ* и проведенные ранее исследования позволяют дифференцировать сострадание и доброту с точки зрения мотивов, целей и результатов просоциального поведения: если сострадание связывается с эмпатическим подключением, сочувствием, резонансной со-настройкой с Другим, предоставлением ему собственных ресурсов, то доброта трактуется как добровольное принятие ответственности за настоящее и будущее Другого через мобилизацию его ресурсов. *Эмпирический анализ.* Цель – изучение сострадания и доброты как разных режимов просоциального поведения с точки зрения их типичности и значимости в поведенческом репертуаре современных студентов, возможности адекватного распознавания в зависимости от локализации Другого на шкале «Знакомый – незнакомый». Участники: студенты-психологи ($N = 76$; $M = 24,4$; $SD = 9,5$). Методы: опрос и психологическое тестирование с помощью шкалы сценариев доброты и сострадания (Gilbert P. et al.). *Заключение.* Выявлено, что значимость и типичность реализации поведенческих сценариев, построенных с учетом норм просоциального поведения, указывают на их недостаточную приоритетность и востребованность. Установлено, что при более точном распознавании режима доброты сострадание одинаково хорошо идентифицируется в отношении как знакомого, так и незнакомого человека, тогда как доброта лучше распознается относительно знакомого и корреспондирует с альтруистическим инвестированием.

Ключевые слова: новая нормальность, просоциальное поведение, распознавание, доброта, сострадание, знакомый – незнакомый

Для цитирования: Рягузова Е. В. Доброта и сострадание в оптике новой психологической нормальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 321–326. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-321-326>, EDN: WREPLJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Kindness and compassion in the optics of a new psychological normal

E. V. Ryaguzova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena V. Ryaguzova, rjaguzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2079-690X>

Abstract. The *introduction* substantiates the relevance of studying the modes of prosocial behavior in the conditions of new psychological normal, conditioned by informatization and digitalization of society, breaking of habitual behavioral algorithms during the pandemic, adjustment of rules and norms of interaction. *Theoretical analysis* and earlier studies allow us to differentiate compassion and kindness in terms of motives, goals and results of prosocial behavior: if compassion is associated with empathic connection, sympathy, resonant co-tuning with the Other, providing him with his own resources, kindness is interpreted as voluntary acceptance of responsibility for the present and future of the Other through the mobilization of his resources. *Empirical analysis.* The objective of this research is to study compassion and kindness as different modes of prosocial behavior from the point of view of their typicality and significance in the behavioral repertoire of modern students, the possibility of adequate recognition depending on the location of the Other on the scale “Acquaintance – Stranger”. Participants: psychology students ($N = 76$; $M = 24.4$; $SD = 9.5$). Methods: survey and psychological testing with the Kindness and Compassion Scenario Scale (Gilbert P. et al.). *Conclusion.* It has been revealed that the significance and typicality of the implementation of behavioral scenarios constructed with regard to the norms of prosocial behavior indicates their insufficient priority and demand. It is found that when the mode of kindness

is more accurately recognized, compassion is equally well identified in relation to both familiar and unfamiliar people, whereas kindness is better identified in relation to familiar people and corresponds with altruistic investment.

Keywords: new normal, prosocial behavior, recognition, kindness, compassion, acquaintance – stranger

For citation: Ryaguzova E. V. Kindness and compassion in the optics of a new psychological normal. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 321–326 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-321-326>, EDN: WREPLJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Понятие The New Normal (новая нормальность), появившись в аналитических работах, связанных с изучением состояния мировой экономики и финансов, обусловленного нестабильностью, неопределенностью в экономических отношениях и снижением их предсказуемости, после пандемии COVID-19 приобретает междисциплинарный статус, весьма размытую денотацию и достаточно нейтральную коннотацию. Считается, что серьезное масштабное кризисное событие, имевшее место в любой сфере человеческого функционирования, приводит к необратимым трансформациям в ней, слому привычных алгоритмов и прежних закономерностей, необходимости серьезной рефлексии новых реалий и вызовов, поиску других возможностей и приоритетов.

Новая психологическая нормальность обусловлена не только четвертой промышленной революцией, связанной с цифровизацией и мощью информационных технологий, возрастающим неравенством и отходом от идей глобализма, изменением мирового геополитического ландшафта и сменой однополярного мира на многополярный [1, 2], но и опытом прохождения человечества через экзистенциальную угрозу тотальной пандемии и масштабных ограничительных мер, существенно изменивших жизнь человека и оказавших влияние на его чувство безопасности и ментальное здоровье, мотивационно-потребностную и ценностно-смысловую системы, временную перспективу с доминирующим желанием вернуться в докризисную реальность, сферу межличностных отношений и взаимодействий.

Новая психологическая нормальность фиксирует и закрепляет произошедшие трансформации в обществе, утверждает и определяет новые стандарты, корректирует социальные нормы. Цифровая социальность связывается с существованием современного человека в смешанной он-лайн и офф-лайн реальности, гиперподключенностью к Интернету и расширением личности [3], ее слиянием с информационно-

коммуникативными технологиями [4], дополнением цифровыми и сетевыми я-образами, изменением границ приватной и публичной жизни [5], запросом на новую конфигурацию индивидуальности [6].

Теоретический анализ

В фокусе нашего исследовательского интереса находятся трансформации просоциального поведения в условиях новой психологической нормальности. Просоциальное поведение трактуется как преднамеренная социально ориентированная добровольная активность человека, направленная на благополучие Другого. Методологической основой исследования выступает интегративная модель просоциального поведения D. Keltner et al., в которой важными детерминантами являются такие факторы, как социальная организация общества, его законы, правила, нормы, ценности, специфика культурных измерений (коллективизм – индивидуализм, феминность – маскулинность и др.); характеристика конкретной жизненной ситуации и ее вписанность в определенный социокультурный контекст; личностные особенности, оценка субъектом выгод и потерь при совершении просоциального поступка (модальность эмоционального состояния, взаимность, немедленное или отложенное вознаграждение, повышение самооценки и самоэффективности); цена собственного действия и бездействия (ответственность, вина, стыд, репутационные издержки, потеря ресурсов, санкции, наказание); восприятие и оценка человека, находящегося в трудной жизненной ситуации (вербальные и невербальные компоненты поведения, внешность, статус, сходство с собой) [7].

В контексте данной статьи внимание акцентируется только на двух факторах, определяющих просоциальное поведение: во-первых, это восприятие и категоризация личностью Другого, нуждающегося в поддержке, помощи и заботе в трудной для него жизненной ситуации, при реализации личностью одного из сценариев просоциального поведения – доброты или состра-

дания в зависимости от локализации на шкале «Знакомый – незнакомый»; во-вторых, наша исследовательская оптика сфокусирована на одном из вариантов ситуации взаимодействия Я–Другой, при котором только Другой находится в трудных для него жизненных обстоятельствах, и не включает анализ критических инцидентов, одинаково оцениваемых всеми субъектами как экстремальных и чрезвычайных, поскольку такие ситуации запускают актуализацию иных психологических механизмов и характеризуются другими закономерностями.

Режим сострадания связан с эмпатическим подключением к боли и страданию Другого, явным сочувствием и искренним соучастием с ним, резонансной со-настройкой на его переживания, ситуативным отождествлением себя с Другим, попыткой облегчить его состояние «здесь-и-сейчас» через предоставление собственных личностных и энергетических ресурсов. Сострадая Другому, человек может получить как удовлетворение от своего действенного соучастия и сопереживания, так и испытывать усталость от сострадания [8], обусловленную истощением собственных ресурсов человека и приводящую к ухудшению психического здоровья и качества его жизни [9].

Доброта включает, помимо интересубъектной направленности, ориентированной на поддержку и помощь Другому, внимание на благополучие и соблюдение его прав, интрасубъектную ориентацию, предполагающую заботу человека о себе [10, 11], связанную с категоризацией себя как субъекта и автора аутентичного жизненного проекта, обладающего собственным достоинством, характеризующегося осознанностью жизни и ответственностью за нее. При совершении доброго поступка внутренним вознаграждением для личности становится «теплое внутреннее свечение» [12],

которое переживается не только непосредственно в момент совершения поступка, но и при воспоминании о нем, и связывается с доминированием альтруистической мотивации над эгоистической.

Эмпирический анализ

Целью эмпирического исследования является изучение сострадания и доброты как разных режимов просоциального поведения с точки зрения их типичности и значимости в поведенческом репертуаре современных студентов, возможности адекватного распознавания в зависимости от локализации образа Другого на шкале «Знакомый – незнакомый».

В исследовании принимали участие студенты-психологи 1 курса бакалавриата и 1 курса магистратуры ($N = 76$; $M = 24,4$; $SD = 9,5$; возрастной диапазон бакалавров ($N = 40$) 17–19 лет, 29 девушек и 11 юношей, возрастной диапазон магистрантов ($N = 36$) 21–56 лет, 9 мужчин и 27 женщин.

В качестве основной методики использовалась шкала сценариев доброты и сострадания П. Гилберт, Дж. Басран, М. Мак Артур и др. [13], включающая описание двух просоциальных сценариев, репрезентированных восьмью ситуациями взаимодействия. Участникам исследования необходимо было идентифицировать каждую из предложенных ситуаций как имеющую отношение к тому или иному режиму просоциального поведения, выразить в количественной форме степень типичности каждой ситуации и оценить ее значимость по 10-балльной шкале.

Для обработки данных применялся пакет статистического анализа JAPS 0.18.1. Обобщенные и усредненные результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Распознавание режимов просоциального поведения, оценка их значимости и типичности Recognition of prosocial behavior modes, assessment of their significance and typicality

Показатели	Бакалавры		Магистранты	
	Доброта	Сострадание	Доброта	Сострадание
Распознавание	83,45	63	76	61
Типичность	4,5	4,6	4,4	4,8
Значимость	5,26	5,53	4,65	5,3

Приведенные результаты свидетельствуют о том, что доброта как режим просоциального

поведения распознается значительно лучше, чем сострадание представителями обеих групп:

в первой группе значимость различий на уровне $p < 0,01$, во второй – $p < 0,05$. Выявленный факт не согласуется с данными, опубликованными в 2019 г., авторами используемой методики, согласно которой сострадательный сценарий просоциального поведения человека правильно идентифицируется значительно чаще [13]. Это рассогласование может быть связано с определенной степенью усталости от сострадания, вызванной неопределенностью, нестабильностью и кризисными процессами в обществе, а также последствиями пережитой тотальной пандемии, значительно снизившими общий ресурсный потенциал всего общества и оказавшими влияние на социальные нормы реципрокности и ответственности. Типичность и значимость именно сценария сострадания оцениваются участниками исследования выше, чем сценария доброты, что подчеркивает, с одной стороны, признание человекомерности социального бытия и его центрированности на совместном существовании и взаимодействии личности с разноликими и разноголосыми Другими, а, с другой стороны, указывает на сохранение в современном обществе априорного человеколюбия, конституи-

рующего собственно человеческое в человеке и устанавливающего этический императив и нравственную солидарность с Другими.

Обратим внимание на еще один интересный результат, полученный в ходе нашего исследования – диапазон оценок значимости и типичности изучаемых режимов просоциального поведения человека в повседневной жизни находится на среднем уровне (максимум шкалы – 10 баллов), что может трактоваться как их недостаточная востребованность и представленность в поведенческом репертуаре современного человека, живущего в высокотехнологичном, жестком и прагматичном мире, а также объясняться неоднозначной интерпретацией просоциального поведения участниками взаимодействия [14] и общим снижением распространенности в обществе милосердия и сострадания как традиционных ценностей российской культуры [15].

Проанализируем распознавание разных просоциальных сценариев в зависимости от категоризации личностью Другого, находящегося в трудной ситуации, и его локализации на шкале «Знакомый – незнакомый» (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Распознавание режимов просоциального поведения в зависимости от категоризации Другого
Recognition of prosocial behavior modes depending on the categorization of the Other

Режимы просоциального поведения	Категоризация Другого	
	Другой как незнакомец	Знакомый Другой
Доброта	41	72
Сострадание	60	56

Полученные результаты указывают на то, что сценарий сострадательного поведения, подразумевающий оказание прямой непосредственной помощи, одинаково распознается в ситуациях, репрезентирующих взаимодействие как со знакомыми (например, *жертвуете своим временем, чтобы поддержать друга*), так и незнакомыми людьми (например, *помогаете бездомному человеку, отдавая последние деньги, а сами идете домой пешком*), что обусловлено усвоенными и интериоризированными в процессе социализации нормами взаимности, заботы и ответственности, осознанием общности экзистенциального опыта людей, а также возможной потенциальной инверсией социальных ролей. Триггером актуализации такого сценария по отношению к незнакомому человеку выступает в большей степени аффективно-насыщенная си-

туация и субъективный эмоциональный отклик на нее. При этом развертывание именно этого режима просоциального поведения носит, как правило, случайный и импульсивный характер.

Сострадательное помогающее поведение, ориентированное на знакомого человека из разного социально-психологического круга общения (член семьи, друг, коллега), обусловлено как личностными особенностями и эмоциональным состоянием человека, реализующего сострадательный режим просоциального поведения, так и спецификой сложившихся межличностных отношений (норма справедливости или заслуженности).

Просоциальный сценарий доброты чаще распознается в отношении знакомого человека и по содержательно-смысловому наполнению пересекается с такой просоциальной страте-

гией, как альтруистическое инвестирование [16], ориентированной не на сиюминутную помощь, сочувствие и сострадание Другому, а на прирост и увеличение социального капитала Мы-общности, укрепление системы ее взаимных обязательств и заботы об общем благополучии (нормы заботы, взаимности, лояльности группе).

Заключение

Современный мир с его технологическими инновациями и мегатрендами, витальными угрозами и многочисленными рисками, разнорядковыми кризисами и военно-политическими конфликтами оказывает существенное влияние на функционирование человека во всех возможных контекстах его жизни, в том числе в сфере взаимодействий социальных акторов, переводя их на другой уровень социальной интеграции и внося изменения в привычные правила и нормы, при этом не отменяя их, а лишь корректируя в соответствии с новыми реалиями.

Социальные нормы, регулирующие межличностные интеракции в формате просоциального поведения, устанавливая границы допустимого и дозволенного в рамках нравственной дихотомии «добро–зло», обеспечивают порядок в обществе и его стабильность, укрепляют и сохраняют этико-смысловую основу, предоставляют возможность совместного бытия людей.

В современном обществе нормы просоциального поведения – ответственность, взаимность, забота, справедливость (заслуженность) – безусловно, соблюдаются, однако значимость и типичность реализации поведенческих сценариев, построенных с учетом этих норм, указывают на их недостаточную приоритетность и востребованность со стороны социальных акторов, порождая некоторое противоречие между запросом / ожиданием общества и готовностью / интенциями его представителей удовлетворять и соответствовать им. Отметим, что участниками исследования выступали студенты, получающие психологическое образование, априори предполагающее направленность на человекознание и человеколюбие, уважение Другого и его понимание, заботу и ответственность за него.

Трансформация социальных субъектов и их поведенческих практик приводит к разной степени узнавания и распознавания таких режимов просоциального поведения, как добро-

та и сострадание. При этом сострадательный просоциальный сценарий одинаково хорошо распознается в отношении как знакомого, так и незнакомого человека, оказавшегося в трудных жизненных обстоятельствах, тогда как сценарий доброты лучше идентифицируется относительно знакомого человека и в большей степени коррелирует с такой стратегией просоциального поведения, как альтруистическое инвестирование.

Список литературы

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : ЭКСМО, 2016. 208 с.
2. Плиев С. М. «Новая нормальность» в современном мире: исторические аспекты и актуальные политические практики // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 3. С. 214–220. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2021-3-214-220>
3. Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-18-3-431-450>
4. Асмолов Г. А., Асмолов А. Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–28.
5. Труфанова Е. О. Идентичность личности в цифровую эпоху: утрата приватности, границы ответственности // Studia Culturae. 2020. № 45. С. 59–68.
6. Рягузова Е. В. Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 320–325. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-320-325>
7. Keltner D., Kogan A., Piff P. K., Saturn S. R. The sociocultural appraisals, values, and emotions (SAVE) framework of prosociality: Core processes from gene to meme // Annual Review of Psychology. 2014. Vol. 65, № 1. P. 425–460. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115054>
8. Radey M., Figley C. R. The Social Psychology of Compassion // Clinical Social Work Journal. 2007. Vol. 35. P. 207–214. <https://doi.org/10.1007/s10615-007-0087-3>
9. Рягузова Е. В. Сострадание и доброта как разные сценарии просоциального поведения личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 90–96. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-90-96>
10. Фуко М. Говорить правду о самом себе. Лекции, прочитанные в 1982 году в Университете Виктории в Торонто / пер. с фр. Д. Кралечкина. М. : Дело, 2021. 336 с.

11. Malti T. Kindness: A perspective from developmental psychology // *European Journal of Developmental Psychology*. 2020. Vol. 18, iss. 5. P. 629–657. <https://doi.org/10.1080/17405629.2020.1837617>
12. Andreoni J. Impure Altruism and Donations to Public Goods: A Theory of Warm-Glow Giving // *The Economic Journal*. 1990. Vol. 100, iss. 401. P. 464–477. <https://doi.org/10.2307/2234133>
13. Gilbert P., Basran J., MacArthur M., Kirby J. Differences in the Semantics of Prosocial Words: An Exploration of Compassion and Kindness // *Mindfulness*. 2019. Vol. 10. P. 2259–2271. <https://doi.org/10.1007/s12671-019-01191-x>
14. Рязузова Е. В. Парадоксы доброты в контексте просоциального поведения: анализ современных концепций // *Социальная психология и общество*. 2024. Т. 15, № 1. С. 5–21. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150101>
15. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Александрович М. О. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 10. С. 116–138. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-10-116-138>
16. Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л. Альтруистическое инвестирование как нетворкинг-стратегия личности: разработка шкалы и проверка конструктивной валидности // *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10, № 3. С. 157–176. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100310>
- Philosophy. *Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 320–325 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-320-325>
7. Keltner D., Kogan A., Piff P. K., Saturn S. R. The sociocultural appraisals, values, and emotions (SAVE) framework of prosociality: Core processes from gene to meme. *Annual Review of Psychology*, 2014, vol. 65, no. 1, pp. 425–460. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115054>
8. Radey M., Figley C. R. The social psychology of compassion. *Clinical Social Work Journal*, 2007, vol. 35, pp. 207–214. <https://doi.org/10.1007/s10615-007-0087-3>
9. Ryaguzova E. V. Compassion and kindness as different scenarios of pro-social behavior of the person. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 90–96 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-90-96>, EDN: CMHHLW
10. Foucault M. *Dire vrai sur soi-même: conférences prononcées à l'Université Victoria de Toronto, 1982* / Édition, introduction et apparat critique par H.-P. Fruchaud, D. Lorenzini. Paris, Librairie Philosophique J. Vrin, 2017. 296 p. (Russ. ed.: Fuko M. *Govorit' pravdu o samom sebe. Lektsii, pročitannye v 1982 godu v Universitete Viktorii v Toronto*. Moscow, Delo, 2022. 336 p.).
11. Malti T. Kindness: A perspective from developmental psychology. *European Journal of Developmental Psychology*, 2020, vol. 18, iss. 5, pp. 629–657. <https://doi.org/10.1080/17405629.2020.1837617>
12. Andreoni J. Impure Altruism and Donations to Public Goods: A Theory of Warm-Glow Giving. *The Economic Journal*, 1990, vol. 100, iss. 401, pp. 464–477. <https://doi.org/10.2307/2234133>
13. Gilbert P., Basran J., MacArthur M., Kirby J. Differences in the Semantics of Prosocial Words: An Exploration of Compassion and Kindness. *Mindfulness*, 2019, vol. 10, pp. 2259–2271. <https://doi.org/10.1007/s12671-019-01191-x>
14. Ryaguzova E. V. Paradoxes of kindness in the context of prosocial behavior: Analysis of modern concepts. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2024, vol. 15, no. 1, pp. 5–21 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150101>
15. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Aleksandrovich M. O. Moral grounds and social norms of safe prosocial behavior of young people. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2020, vol. 22, no. 10, pp. 116–138 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-10-116-138>
16. Mararitsa L. V., Kazantseva T. V., Pochebut L. G., Sventsitskiy A. L. The contribution of the individual to the group's social capital: The structure of altruistic investment. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018, vol. 9, no. 1, pp. 43–66 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2018090104>

References

1. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva, World Economic Forum, 2016. 172 p. (Russ. ed.: Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya*. Moscow, EKSMO, 2016. 208 p.).
2. Pliev S. M. “New Normal” in the modern world: Historical aspects and current political practices. *Novoe Proshloe* [The New Past], 2021, no. 3, pp. 214–220 (in Russian). <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2021-3-214-220>
3. Soldatova G. U., Voyskounskiy A. E. Socio-cognitive concept of digital socialization: A new ecosystem and social evolution of the mind. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2021, vol. 18, no. 3, pp. 431–450 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-18-3-431-450>
4. Asmolov G. A., Asmolov A. G. The Internet as a generative space: a historical and evolutionary perspective. *Voprosy psikhologii*, 2019, no. 4, pp. 3–28 (in Russian).
5. Trufanova E. O. Personal identity in digital age: The loss of privacy, the limits of responsibility. *Studia Culturae*, 2020, no. 45, pp. 59–68 (in Russian).
6. Ryaguzova E. V. Homo Digitalis: Request for a new personality configuration. *Izvestiya of Saratov University*.

Поступила в редакцию 09.04.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 09.04.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024